

Дивная зима, или Как я перестал быть одиноким

За окном шёл дождь, когда я впервые вошёл в комнату с криво поклеенными обоями. В некоторых местах их даже не было. Худшим из всего было то, что они были в яркий синий цветочек. Я здесь только 15 секунд, а меня уже это раздражает.

– Твой новый дом, – Анна Ивановна мне тоже сразу не понравилась. У неё были толстые щёки, под которыми она скрывала свои злые глаза, когда улыбалась. Ну и правильно, всё равно там нет ни капли искренности. – Не чуди, понял?

Я ничего не ответил. Другого вида развлечений я здесь так и не увидел, кроме как «чудить».

– Когда приедут мои родители? Они не оставят меня здесь, – я держал в руке чемоданчик со своими вещами. Их было очень мало, по сравнению с тем, какие залежи одежды хранились в нашем с мамой и папой доме. Взгляд Анны Михайловны снова сделался фальшивым. – Наверное...

– Их больше нет. У тебя теперь есть я и твои сверстники, – женщина попыталась изобразить на лице подобие улыбки, но получилось отвратно...

Дверь хлопнула. Шум отразился от стен и ударил мне по ушам. В ушах зазвенело...

– А где они? – в недоумении спросил я сам у себя. Я знал где, но верить в это напрочь отказывался. Такого не могло произойти. С любим, но не со мной.

С тех пор, как я впервые осознал прелести жизни в детдоме, единственным моим другом стало окно около моей кровати и книги. Это то, что спасало меня от глупых разговоров сверстников.

Прошёл год, список прочитанных книг рос, а в библиотеку с тех пор не завезли ни одной новой книги. Я всё так же засиживался на окне и судорожно перелистывал страницы, находя лишь в этом своё спасение от мыслей о усыновлении. О том, что такие дети никому не нужны. О том, что сюда никто не приезжает, а если и приезжают, то забирают самых маленьких. Зачем им девятилетний ребёнок, который уже всё понимает?

Пролетело ещё полгода. Я вошёл в комнату, где на соседней кровати уже вовсю разворачивалась карточная игра в «Дурака».

– Никита, давай к нам, – сосед показал рукой на место около себя, но я тут же отмахнулся и взял книгу. Сосед, увидев это, вздохнул и сразу понял, что я буду занят как минимум пару часов. – Постоянно на своём окне зависаешь. Хоть бы со сверстниками пообщался. В социум вообще не выходишь.

– Мне не нужен такой социум, – я зашторил окно и взял в руки книгу. Одна. Осталась одна. Последняя в библиотеке, которую я не прочёл. Пробежавшись по обложке грустным взглядом, я открыл её на самой первой странице и начал медленно читать, растягивая этот момент.

– Ребята! – порыв ветра растормошил мои волосы, когда дверь открылась и появился невыносимый сквозняк. Я решил на время прикрыть окно, стоявшее на проветривании, и снова впился глазами в строчку. – Представляете, Лизу забирают! Приезжала какая-то пара, долго сидела в кабинете в заведующей.

– Да врешь ты всё. Сюда уже давно никто не приходил, – откликнулся мой сосед. Я невольно прислушался.

– Да я своими глазами видел! Они приехали выбирать ребёнка, а тут как раз Лиза на коридоре нарисовалась. Она им сразу понравилась! – кого-то забирают?

– И что они решили? – спросила девочка из соседней комнаты, которая частенько сюда заходила.

– Я подозреваю, что они её заберут. Они, когда уезжали, так тепло её обняли. Я всю жизнь о таком мечтал. Уж не знаю, как сейчас Лиза счастлива, – тон паренька сменился на более грустный.

Радость. Это первое, что запыхало в моей груди. Я знал Лизу. Пусть не лично, но я частенько замечал её в нашей скудной библиотеке, когда она брала одну и ту же книгу раз в месяц, садилась на стульчик и плакала. Я хорошо знал эту книгу. И знал, что Лиза плачет не из-за книги.

– Повезло, – игра на время прекратилось. Подростки помолчали и, вздохнув, продолжили играть. Дверь закрылась, и я снова приоткрыл окно, чтобы морозная свежесть наполнила запахом комнату.

– Никита! – снова недовольный голос соседа. Я раздвинул шторы и посмотрел на него. – Холодно ведь!

– Я открыл окно минут пять назад, даже воздуха не успело сюда набежать, – я смотрел ему в глаза, чтобы наблюдать за его реакцией. – Я знаю график планового проветривания комнаты.

Он был недоволен, я уверен.

– Хорошо. Сколько минут оно длится?

– Десять минут. У нас ещё пять минут, – голос стал тише.

Это было только утро. Время до завтрака, когда ещё можно было «почудить», как выражалась Анна Ивановна. После завтрака я снова уселся за чтение и окунулся в книгу настолько глубоко, что вылезти из неё меня заставил только гул рядом с окном.

Я тут же заглянул в окно. Снег... Первый снег на улице. Сразу несколько снежинок слипались в одно целое и хлопьями падали наземь. К окну в то время подъехала какая-то большая машина. Бус белого цвета остановился около входа, и оттуда вышли пару человек в официально деловых костюмах и чёрных куртках.

Мужчины открыли дверь машины и стали заносить в здание стопки на ремнях. Неужели...

К машине тут же подошла какая-то молодая пара. Женщина взяла стопку книг, как и мужчина, и пошла в сторону входа. Молодой человек остановил её и забрал стопку из её рук, кивая на дверь.

– Алина, открой, пожалуйста, вон ту дверь, – раздалось в коридоре, неподалёку от меня. Совсем неподалёку... Частые женские шаги приближались к нашей двери. Сердце по какой-то непонятной причине стучать начало чаще.

Дверь нашей комнаты открылась, тюль взлетела так высоко, что практически стала горизонтально, а карточные стопки ребят полетели напрямиком к двери, где уже стояла Анна Ивановна.

– Алина, не та дверь! – наши взгляды с женщиной пересеклись, и я быстро отвёл его, закрывая окно.

– Никита, сколько можно говорить тебе насчёт окна? Тебе выговор сделать? Так даже выговор невозможно тебе сделать! – было слышно, как Анна Ивановна злится. Её щёки куда-то пропали спустя эти полтора года. – А ты, Влад, – заведующая смотрела прямо в глаза моего соседа, – со всей своей компанией в полном составе ко мне в кабинет. Алина Евгеньевна, проходите в следующий кабинет. У нас там библиотека, – Анна Ивановна дождалась, пока вся команда игроков выйдет из комнаты и с понурыми глазами побредёт к ней в кабинет. – Радуйся, Никита. Тебе тут ещё книг на года два хватит. Хоть захлёбывайся этими книгами.

Заведующая скрылась с моих глаз, а женщина рядом, прежде чем удалится, сперва улыбнулась мне.

Новые книги... Я почувствовал, как в кончиках пальцев рук закололо. Это не последняя книга. Не последняя!

Ноги сами понесли меня к библиотеке, куда по коридору направились пара мужчин.

В стопках было не менее 10 книг. Я влетел в кабинет и увидел сразу несколько таких стопок, перевязанных кожаными ремнями. Пальцы дотронулись до новых изданий. Старая библиотека пропиталась запахом новых страниц. Теперь зал не издавал этот запах мёртвой бумаги.

– Любишь читать? – ко мне подошла та молодая женщина. Я с недоверием посмотрел на неё.

– Люблю, – тихо подтвердил я.

– А какая книга у тебя любимая? – спросила та самая Алина Евгеньевна. Её каштановые волосы сияли от падающего на них света лампы библиотеки. Голубые глаза смотрели прямо в душу и улыбались.

– «Маленький принц» – незнакомка улыбались мне глазами, и я могу утверждать от этом совершенно точно.

– Ого, Экзюпери... А моей была «Алиса в стране чудес». Она, кстати, есть где-то в этих стопках. Если хочешь, можем поискать... Если, тебя, конечно, заинтересовало.

– Да, – я вдруг улыбнулся. Не знаю ещё чему, но я понял, что ей можно доверять. – Вы же тоже любите читать?

– Моё любимое занятие в свободное время, – женщина вдруг остановилась, замерла и её улыбка дрогнула. Не нужно было много времени, чтобы понять, что её что-то тревожит. – Сейчас у меня много свободного времени, но я не читаю. Помогаю Илье с работой.

В тот момент в библиотеку зашёл совершенно по-другому одетый мужчина, который выходил из машины с Алиной Евгеньевной.

– А вот и Илья. Илья, иди сюда, – девушка подозвала мужчину к себе. Илья подошёл к ней и приобнял её за плечи. – Это мой муж Илья. Меня зовут Алина, а тебя...

– Я Никита. Полозов... Это моя фамилия, – не заметить то, что я волнуюсь, было невозможно. У меня задрожали поджилки, тело остолбенело. Я познакомился с людьми, спустя полтора года. Даже со своими соседями я не знакомился. Узнал их имена по ходу дела, когда каждого из них вызывала Анна Ивановна в свой кабинет за то, что они как раз «чудили».

– Очень приятно, Никита. Не думала, что в таком возрасте можно зачитываться Экзюпери и читать Оруэлла. Я бы в таком возрасте ни строчки из этих книг не поняла, – Алина была немного наклонена ко мне, из-за чего я ощущал себя с ней на одном уровне.

– Правда? – я в это по-детски поверил. А как можно поверить не по-детски?

– Да. Честно тебе говорю, – мужчина усмехнулся на эти слова женщины рядом с ним и зачесал свои волосы назад.

Я засмотрелся на него. Это был высокий хорошо сложенный брюнет, с карими глазами.

– Я вас оставлю. Пойду помогу ребятам, – брюнет удалился из библиотеки.

– Тогда давай поищем пока ту самую книгу? Я могу тебе много таких посоветовать. Ты только скажи, что тебе нравится, – Алина уже расстёгивала ремни, скрепляющие книги.

– Мне здесь не приходилось выбирать. Я люблю абсолютно все, – я растеряно подошёл к стопке книг и начал повторять движения новоиспечённой знакомой.

– А если бы у тебя был выбор в книгах. Огромный выбор. Скажем, 500 таких библиотек вместе, – Женщина посматривала на меня. Мне было слегка непривычно. Я так полтора года не общался... Столько времени прошло. – Так какой жанр ты бы предпочёл?

– Каждая книга хороша, – я начал аккуратно переключать новые книги на стол. Русская классика, зарубежные авторы... И все книги абсолютно новые. – Дело в идее, наверное.

– Я с тобой полностью согласна, Никита.

– Нашёл! – передо мной лежала красочная книга. Как только я открыл книгу, то в глаза сразу бросились иллюстрации, на которых была изображена светловолосая девочка.

– Прочти её как-нибудь. Ты не пожалеешь, уверяю, – Алина посмотрела на книгу с каким-то трепетом. Книга была ей важна.

С Алиной можно было общаться вечно, но, к сожалению, книги очень быстро разгрузили и расставили на полки пустующего шкафа. Женщина с тоской посмотрела на меня, а после перевела взгляд на Илью. Она явно что-то ему говорила, пусть и не произнесла ни слова.

– Нам уже пора ехать, – мне хотелось плакать. Я впервые обрёл друга, с которым я могу поговорить на темы, которые совершенно никому не интересны в этом приюте.

Я не позволял себе даже произнести вопрос, который так и напрашивался вырваться.

«Когда вы снова приедете?»

Мне казалось, что это никогда не произойдёт. Пообщался и хватит. Но в моём сердце засела эта наивность и вера, которая закрылась там на ключ и не хотела выходить.

– Давай обнимемся, – Алина неожиданно для меня распахнула свои объятия, доверяя своё тепло мне, незнакомому мальчику из приюта...

Я поддался. Подошёл и крепко обнял женщину, которая со всей любовью обняла меня.

«Мама»

Это то, что пронеслось в моей голове в ту же секунду, как только её рука легла мне на спину и начала её гладить. На глазах навернулись слёзы, которые я старался сдерживать, но они предательски скатывались.

– Я тоже хочу, – сказал Илья, и Алина отпустила меня, давая возможность Илье ко мне подойти. Мужчина крепко обнял меня и поднял в воздух. – Мы ведь с тобой тут ещё увидимся.

– Да, – тихо сказал я.

– Это был не вопрос, – совсем тихо прошептал Илья и поставил меня на порог приюта.

Я снова стал совершенно одиноким. На окне лежала «Алиса в стране чудес», за окном всё также летали огромные хлопья снега, а я по-прежнему выстуживал комнату, морозя своих соседей и получаю неоднократные угрозы Анны Ивановны.

Как только за окном было слышно, что к приюту подъезжает какая-то машина, я ту же секунду вскакивал и глазел на улицу. Но это не их машина. И снова не они.

Лизу, кстати, забрали. Счастливая пара приехала за ней. Лиза кинулась в их объятия так же охотно, как будто к своим родным родителям. И она обрела счастье.

Вечером, 24 декабря, я включил лампу и снова засел на подоконнике, чтобы дочитать последние страницы книги. Я растягивал её как мог, чтобы не прочесть её за день или два. Тишина. В комнате

находился лишь мой сосед, который беззаботно сопел. Под окнами кто-то ходил. В какой-то момент в стекло с оглушительным звуком врезался снежок. Сердце ускакало в пятки и обратно, но, выглянув в окно, я никого не увидел. И снова в стекло ударился снежок.

Комната открылась. Анна Ивановна держала дверь за ручку крепко, вены её были напряжены, чтобы окончательно не выбить стенку, в которую эта ручка постоянно врезалась.

– Никита, тебя ждут на улице, – книга легла на подоконник, я стал на ноги и в недоумении посмотрел на Анну Ивановну. – С вещами.

– С вещами? – я переспросил. – Я не могу, ко мне должны приехать мои друзья. Я не могу сейчас.

В стекло снова прилетел снежок. В какой-то момент мне показалось, что Анна Ивановна сейчас взорвётся от возмущения. Ещё не хватало его выбить. Я выглянул наружу.

– А ты не торопишься, – раздался знакомый голос неподалёку от окна. Я увидел силуэт, который нагнулся, чтобы зачерпнуть в руки как можно больше снега. Чёрная фигура смяла снег в своих руках, придавая ему форму шара, и слегка повернулась в сторону окна, замахиваясь туда снежком. И только тогда, когда тонкий луч скудного света осветил некоторые черты лица ночного гостя, я узнал в нём Илью. – О, достучался!

– Илья! – я вскрикнул и побежал ко входу, чуть не сбив с ног Анну Ивановну.

Как только я оказался на улице, я прямо с порога налетел на Илью, который тут же меня обнял.

– Давно не виделись, Никита, – мужчина смеялся. – Ты бы хоть тапочки надел.

– Готов ехать домой? – спросил сзади знакомый женский голос.

– Домой? – Илья опустил меня на землю, но под ногами не оказалось холодного бетона, запорошённого снегом. Я опустился на что-то тёплое. Только сейчас я увидел, что Анна Ивановна принесла мне тапочки.

И почему же она мне не нравилась? Только сейчас я смог увидеть Анну Ивановну в адекватном свете, без каких-либо детских обид не только на неё, но и на весь этот мир за происшествие, в котором ни она, ни остальные были совершенно не были виноваты. Никто не был виноват. Но сейчас я видел, как она искренне радовалась за меня. За то, что рядом со мной стоят люди, в присутствии которых я счастлив.

– Домой, Никита. Мы хотели бы тебя усыновить, если ты, конечно не против, – мои глаза загорелись.

– Но я не могу, – вырвалось из моих уст. Улыбка на лице Алины дрогнула, а Анна Ивановна наклонилась ко мне и посмотрела на меня глазами полными недоумения.

– Никита, хорошенько подумай, – рука заведующей коснулась моего плеча. Женщина тут же сняла со своих полных плеч шаль и закутала меня в неё. – Почему нет?

– А как же библиотека? – спросил я. Алина спокойно выдохнула и снова улыбнулась.

– Мы будем с тобой собирать свою собственную. Вместе будем читать книги и делиться впечатлениями, – женщина присела на корточки рядом со мной и посмотрела на меня снизу-вверх.

– Как ты к этому относишься?

– А я с тобой буду на работу ездить. Мне нужен будет помощник. Именно такой, как ты! – добавил Илья. – И я тоже много книг читал. Пусть я часто не могу найти для себя что-то стоящее, но я надеюсь, что ты мне поможешь с выбором книг.

– Ты хочешь, чтобы я посоветовал тебе книгу? – я произнёс это с неподдельным удивлением. Эта просьба легла на меня в виде первого важного задания. Я воспринял это как свою работу, настолько сильно я хотел выполнить задание.

– Да. Но прежде я хотел бы тебя спросить. Готов ли ты с нами жить? – Илья смотрел прямо мне в глаза, задавая вопрос, на который я уже точно знал ответ.

– Я хочу... – все взрослые вокруг замерли, – жить с вами. Очень хочу.

Алина шумно выдохнула и распахнула свои объятия для меня. Как только я обнял Алину, она вновь погладила меня по спине и хлюпнула.

– Возможно тебе будет сложно называть меня мамой, я всё понимаю.

– Всё хорошо... – мальчик задумался, тщательно всё взвесил в голове и тихо прошептал: – Мама.

– Спасибо, – это самый тёплый зимний вечер, несмотря на то, что на улице было -17. Я помню, как вытянул вперёд ладонь. На неё сразу же прилетело несколько больших хлопьев снега. Мороз заставлял меня подрагивать, но, независимо от этой зимней обычной для взрослых и особенности для меня, внутри разливалось тепло. Оно распространялось от кончиков пальцев до кончиков волос, и даже запорошенные ёлки казались не такими грустными в этот день...